

Я взглянула на Сураделя.

Я не решалась произнести при нем свое пингвинье имя и в конце концов сменила тему.

— Кстати, я еще не успела выразить свою благодарность. Спасибо за помощь, госпожа Белла.

На самом деле, у меня накопилась куча вопросов, как гора.

Что случилось с похитителями? Почему они искали такого полузверя, как я? И так далее.

Конечно, эти косатки, похоже, не желали такой экстремальной ситуации, как похищение.

Но я была мягким пингвином, который знал, как жить в обществе. Прежде всего, позвольте мне сказать «спасибо»...

— Нет, скорее, я должна извиниться. Я не хотела, но заставила тебя страдать.

— Тогда, могу ли я попросить вас еще об одной вещи, без стыда?

— Что?

— Я хочу вернуть свои деньги, которые украли похитители... Это все мое имущество.

Честно говоря, ушло много времени на то, чтобы украсть эти деньги из аварийного фонда моего отца...

Но даже в этом случае была причина покинуть дом.

Хотя мой чистокровный человеческий отец не показывал этого, на самом деле он ненавидел полузверей.

За исключением зверолодей, нанятых для меня, Сурадель был единственным зверолодом, с которым мой отец был близок.

«Если бы твой питомец вдруг стал человеком, это было бы неловко...»

Моему отцу, страдающему демибестифобией*, будет нелегко принять меня.

П.п: Не любит/боится зверолодей.

Мне очень хотелось стать человеком, но я смутно представляла, что если мне удастся очеловечиться, мне придется скрывать это от отца.

В этом-то и заключалась проблема.

Я внезапно стала человеком и не знала, как вернуться к животному облику.

Поэтому, как только я стала человеком, я в смятении убежала из дома.

Родившись в месте, где я никого не знала, мой отец был для меня всем.

У меня не было времени думать ни о чем другом, потому что я боялась, что такой отец будет смотреть на меня ненавидящими глазами.

Но я и представить себе не могла, что меня похитят, как только я убегу.

Сейчас, думая об этом, я чувствовала, что поступила слишком поспешно, но что я могла поделать с тем, что уже случилось?

— Ах, и не могли бы вы сказать мне, как вернуться в мою звериную форму? Мне нужно домой.

— Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе, как превратиться в животное?

Глаза Беллы широко раскрылись, как будто она не могла в это поверить.

Это было потому, что если бы вы были полузверем, вы бы инстинктивно поняли, что родились в звериной и человеческой форме.

Однако это не относится к таким полузверям, как я, который родился как животное, но преодолел трудности и стал человеком.

Конечно, этот факт я осознала после того, как стала человеком.

— Малыш. Может быть, ты?...

Я медленно кивнула.

— Да. Не так давно я была животным, а не полузверем.

— О боже!

Белла прикрыла рот в недоумении.

— После десятилетий отсутствия новостей, она вдруг появилась, словно свалилась с неба. Это чудо. Это чудо...

«А? Что вы имеете в виду под десятилетиями?»

Женщина, которая безостановочно восклицала, вдруг спросила с несколько серьезным лицом.

— Подождите-ка. Домой? Не море? Конечно, мне нечего сказать, если море - ваш дом, но...

— А. Я была домашним животным. Люди, которые заботились обо мне, еще не знают, что я очеловечилась.

Выражение лица Беллы наполнилось изумлением.

— Что? Ты воспитывалась в маленьком доме?

Я махнула рукой, чтобы уточнить; похоже, она что-то не так поняла.

— О, нет. Дом был достаточно большим, и для меня даже был отдельный бассейн.

— О Боже! Малыш. Море несравненно шире.

Не слишком ли это очевидно?

Как вообще можно было сделать бассейн дома шире моря?...

Когда я посмотрела на Беллу с лицом, выражавшим, что я не понимаю ее слов, ее брови поднялись.

— Бедняжка. Ты никогда не была в море.

Нет. Когда у папы было время, он часто привозил меня туда.

— Ты жила там всю жизнь, поэтому не знаешь, но это явно жестокое обращение.

Да?

Из всех пингвинов, живущих на континенте, я, должно быть, была самым счастливым.

Белла спросила меня более осторожным голосом. Действительно, казалось, что она что-то недопонимает.

— Разве это не было разочаровывающим?

— Разочаровывающим... Да.

Я жила как человек, а переродилась в пингвина, поэтому, конечно, я чуть не умерла от разочарования.

Когда я относительно спокойно кивнула головой, Белла схватила меня за руку и заплакала.

— Малыш. Ты бы хотела жить здесь с нами?

— Это... Спасибо за предложение, но я не была так несчастна, как вы думаете.

На ее лице появилось выражение жалости. Похоже, она думала, что я была дебилом, который ничего не знал о мире.

Учитывая, что меня похитили, как только я сбежала из дома, я думаю, что отчасти она права...

— Как насчет того, чтобы пожить с нами всего один месяц? После этого ты сможешь решить, где жить дальше.

— Нет. Вам не стоит так сильно об этом беспокоиться. Если я смогу достать деньги, я как-нибудь...

— Детка. Ты уверена, что хочешь вернуться в тот дом?

Видя недержание на лице Беллы, я начала быстро оправдываться.

— Я не хочу сразу возвращаться домой. Если я просто остановлюсь в ближайшем трактире и научусь зверствовать!...

— Ты все равно вернешься. Неужели ты рискнешь остаться в трактире одна?

С запозданием осознав, что мне вырыли могилу, я закрыла рот.

Меня похитили через час после побега, и не было никакой гарантии, что меня не схватят снова.

Сурадель, слушавший наш разговор, попросил меня хорошенько подумать.

— Ты стала человеком благодаря упорному труду, но ты планируешь вернуться туда и снова жить как животное?

<http://tl.rulate.ru/book/80009/2489475>